

К тому времени, как запись программы закончилась, уже наступила глубокая ночь следующего дня. Чи Чунцяо вернулся в отель, чувствуя себя крайне уставшим, но все же сохранял улыбку, попрощавшись с остальными четверыми, и еле добрался до своей комнаты.

Режиссер был мастером выжимать из участников все соки. Все пятеро были измотаны, целый день бегали по городу, а ради эффекта в программе постоянно возникали неожиданные ситуации.

В пять часов дня съемочная группа подвела итоги финансов участников. Чи Чунцяо, как победитель, дошел до последнего этапа, где его ждал Ли Цзинхун.

Ли Цзинхун снова не ожидал, что до последнего этапа дойдет именно Чи Чунцяо. При встрече оба на секунду застыли в неловкости, но затем быстро скрыли неуместные эмоции.

Чтобы избежать любого напряжения перед камерами, оба актера разыграли сцену радостной и гармоничной встречи.

Чи Чунцяо начал с: «Учитель Ли — это тот, кого я глубоко уважаю».

Ли Цзинхун без лишних слов ответил: «Как приятно видеть Чунцяо! Поздравляю с прохождением последнего этапа!»

Сказав это, он проявил инициативу и обнял Чи Чунцяо.

По сравнению с Чи Чунцяо, Ли Цзинхун чувствовал себя действительно неловко. В сериале «Апрельские дни» значительно сократили сцены с Чи Чунцяо и второстепенным мужским персонажем, добавив больше сцен с ним и главной героиней. Хотя он не поддерживал такие изменения, но промолчал, понимая, что измененный сценарий был более выгодным для него.

Как говорится, второстепенные персонажи созданы для того, чтобы их любили. Персонажи Чи Чунцяо и герой второго плана были слишком яркими, что не шло на пользу главному герою. Измененный сценарий, где часть сюжета перешла к нему, не только помогал Ли Цзинхуну лучше раскрыть своего персонажа, но и привлекал больше зрителей после выхода сериала.

Изначально Чи Чунцяо и актер, игравший героя второго плана, не распространялись об этом.

Чи Чунцяо ответил на объятие: «Спасибо, учитель Ли».

Они дружелюбно, но фальшиво пообщались некоторое время, после чего Чи Чунцяо начал проходить последний этап. В течение часа он одновременно взаимодействовал с камерами и Ли Цзинхуну, выполняя задания, что оставило его физически и морально истощенным.

Чи Чунцяо бросился на кровать, а Чжун Инь тихо вошел в спальню: «Брат Цяо, хочешь что-

нибудь поесть?»

Чи Чунцяо покачал головой: «Иди отдыхать».

Чжун Инь вздохнул, налил ему стакан воды, поставил на тумбочку и вышел, закрыв за собой дверь. Чи Чунцяо, как его босс, был слишком самостоятельным, и часто Чжун Инь чувствовал, что его зарплата слишком велика за такую работу.

Брат Цяо действительно слишком независим.

После того, как Чжун Инь вышел, Чи Чунцяо вскочил с кровати, взял телефон, но, подумав несколько секунд, сначала взял одежду и пошел в душ.

К тому времени, как он лег в кровать, было уже одиннадцать вечера.

Чи Чунцяо держал телефон в руке, палец замер над контактом «Юйчжоу», но затем он положил телефон: «Может, он уже спит, лучше не буду».

Он положил телефон, только перевернулся, как почувствовал вибрацию.

Чи Чунцяо сразу же перевернулся и взял телефон.

Юйчжоу: «Брат Цяо, ты уже спишь?»

Чи Чунцяо быстро ответил: «Нет еще».

Через несколько секунд после отправки сообщения поступил запрос на видеозвонок. Чи Чунцяо с радостью принял его.

Лу Юйчжоу, очевидно, только что вышел из душа, был в пижаме, и его лицо, казалось, все еще было влажным. Он слегка улыбнулся.

Чи Чунцяо кашлянул: «Почему еще не спишь?»

Лу Юйчжоу: «Ждал брата Цяо».

Хотя они расстались всего два дня назад, тоска была сильнее, чем после любого предыдущего расставания. Она обволакивала, заставляя ворочаться в постели, и во сне снова и снова появлялся один и тот же человек.

Возможно, теперь, когда их отношения определились, эти чувства больше не сдерживались, и тоска стала более наглой.

Чи Чунцяо не был таким привязчивым, как Лу Юйчжоу, но вчерашние слова Юйчжоу о том, что он ждет его дома, до сих пор крутились в его голове: «У меня билет на рейс завтра утром, я приеду примерно к полудню. Я могу сразу привезти тебе еду. Хочешь что-нибудь еще?»

Лу Юйчжоу провел пальцем по корпусу телефона: «Хочу брата Цяо».

Чи Чунцяо на секунду замер, а затем рассмеялся: «Тогда я точно как овца, попавшая в пасть волка».

Они поговорили некоторое время, и Лу Юйчжоу все это время улыбался. Чи Чунцяо не удержался и спросил: «Почему у тебя такое хорошее настроение?»

Лу Юйчжоу, облокотившись на спинку кресла, вдруг рассмеялся. В отличие от обычной легкой улыбки, этот смех был искренним и радостным. Он, казалось, понял, что ведет себя немного несдержанно, и быстро сдержал эмоции, но его глаза все еще светились: «Потому что завтра мой парень возвращается».

«Раньше возвращался брат Цяо, а завтра возвращается мой парень».

***

Чи Чунцяо прожил больше двадцати лет и впервые понял, что значит «стремиться домой, как стрела». Он сел в машину, сначала забрал заказанный обед, а затем попросил водителя отвезти его в «Чжаохуэй».

Он не предупредил Лу Юйчжоу, желая сделать ему сюрприз, поэтому сам поднялся на верхний этаж. Он легко вошел в кабинет, но Лу Юйчжоу там не оказалось.

Чи Чунцяо посмотрел на телефон: уже 11:46.

Разве утреннее совещание Юйчжоу не должно было закончиться в 11?

Он отправил Лу Юйчжоу сообщение, но тот не ответил. Чи Чунцяо предположил, что он занят, поэтому оставил обед и направился к смотровой площадке на верхнем этаже. Это была полностью стеклянная галерея, где Чи Чунцяо любил прогуливаться в свободное время.

Смотровая площадка обычно была пуста, поэтому Чи Чунцяо удивился, услышав напряженный мужской голос, когда подошел к галерее.

Там кто-то есть? Тогда лучше вернуться и подождать.

Чи Чунцяо уже собирался развернуться, как услышал знакомый голос:

«...Ты считаешь, что этот проект стоит инвестиций? С прошлого года уже были приняты соответствующие политики...»

Это был голос Юйчжоу, более низкий, чем обычно. Хотя он и ругал подчиненного, его тон был ровным, без эмоций. Лу Юйчжоу никогда не использовал резкие слова, чтобы атаковать других. Он просто указывал на ошибки и перечислял все недостатки. Подчиненные, столкнувшись с таким отношением, часто чувствовали себя настолько виноватыми, что готовы были выпрыгнуть из окна, прежде чем умереть от страха.

Чи Чунцяо почувствовал интерес и, послушав еще пару фраз, тихо пошел обратно.

Его не интересовало, кого ругает Лу Юйчжоу. В конце концов, управление такой большой компанией требовало огромных усилий, и неопытные подчиненные были серьезной проблемой. В таких ситуациях даже старый мастер иногда должен был играть роль «плохого полицейского».

Но он все же отошел подальше, чтобы не смущать тех, кто выйдет из галереи.

Чи Чунцяо сделал пару шагов, как услышал шаги позади себя. Кто-то быстро вышел из галереи и направился в коридор.

Чи Чунцяо обернулся и встретился взглядом с одним из руководителей, который явно облегченно вздохнул.

Лу Юйчжоу, внезапно увидевший Чи Чунцяо: «...» Его шаги замедлились, и он полностью остановился.

Сколько из его ругани услышал брат Цяо?

Чи Чунцяо помолчал, затем естественно улыбнулся: «Как раз искал тебя. Совещание закончилось?»

Лу Юйчжоу: «Закончилось...»

Руководитель, почувствовав напряженную атмосферу, скромно сказал: «Тогда, директор Лу, я пойду».

Лу Юйчжоу кивнул.

Руководитель быстро исчез в лифте.

Только когда его силуэт скрылся, Чи Чунцяо протянул руку к замершему в нескольких шагах Лу Юйчжоу: «Иди сюда».

Лу Юйчжоу очнулся, когда уже оказался перед Чи Чунцяо. За эти два шага он даже забыл дышать: «Я не был слишком строг с ним, просто...»

Лу Юйчжоу сжал папку с документами. На работе он всегда был немного отстраненным.

Он с досадой подумал: зачем вообще пошел в смотровую галерею?

Чи Чунцяо кивнул: «Да, я знаю».

Он сделал пару шагов и заметил, что Лу Юйчжоу все еще стоит, опустив голову.

Чи Чунцяо слегка усмехнулся: «Только что был таким строгим, а теперь...»

Хорошо, брат Цяо тоже считает его строгим.

Лу Юйчжоу, непреднамеренно испортивший момент воссоединения, был в плохом настроении.

Чи Чунцяо медленно произнес: «Я по дороге сюда все думал, какой подарок тебе привезти».

Лу Юйчжоу не особо интересовался подарками. Дом был забит мелочами, которые Чи Чунцяо привозил из разных поездок, их было не сосчитать. Его больше волновало, как объяснить то, что произошло в галерее.

Чи Чунцяо, увидев его выражение лица, сразу понял, о чем он думает. Он улыбнулся: «Я не могу гарантировать, что этот подарок тебе понравится, но я действительно готовился к нему долго».

Лу Юйчжоу: «Мне нравится все, что дарит брат Цяо».

Чи Чунцяо промолчал. Перед возвращением он долго ходил по магазинам возле аэропорта, но так и не нашел подходящего подарка. В самолете он думал об этом всю дорогу и в конце концов придумал «подарок», который, как он надеялся, понравится Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу замер.

Чи Чунцяо вошел в кабинет, дождался, пока Лу Юйчжоу войдет, затем тихо закрыл дверь, подтолкнул Лу Юйчжоу к двери и, слегка надавив на него, улыбнулся: «Ты вчера говорил, что хочешь что-то?»

Лу Юйчжоу: «...»

Он так испугался, что даже выронил папку, которая с грохотом упала на пол.

Чи Чунцяо приблизился: «Ты хотел меня, да?»

Лу Юйчжоу протянул руку, чтобы обнять Чи Чунцяо за талию, но почувствовал, что это будет слишком нагло, и в конце концов легонько схватился за ручку двери, не зная, то ли бежать, то ли остыть от холодного металла.

Чи Чунцяо опустил глаза, наклонился и поцеловал его в уголок губ.

«Ни часов, ни запонок, ни любовных писем, ни цветов. Я подойду?»

Лу Юйчжоу отпустил ручку двери. Когда Чи Чунцяо приблизился, он полностью потерял дар речи. Даже после легкого поцелуя он все еще не мог прийти в себя.

Он спит? Или это галлюцинации от шока?

Лу Юйчжоу взял Чи Чунцяо за руку. В кабинете было так сладко, будто кто-то сварил сироп, который булькал и распространял сладкий аромат.

Чи Чунцяо прошептал: «Не бойся».

Лу Юйчжоу: «Я просто не хотел, чтобы брат Цяо думал, что я слишком строгий и негибкий. Я не...»

Влюбленные всегда хотят казаться идеальными в глазах друг друга.

Чи Чунцяо помолчал, затем улыбнулся: «Ты в прошлый раз говорил, что хочешь измениться». Он снова наклонился и поцеловал Лу Юйчжоу: «Я верю тебе».

Он специально остановился в коридоре, чтобы послушать, просто из любопытства, каким Лу Юйчжоу бывает перед другими.

Он видел много сторон Лу Юйчжоу, которые тот не показывал другим: улыбающегося, обиженного, капризного... У него были привилегии видеть самого мягкого Лу Юйчжоу, но

иногда ему было интересно увидеть холодного и делового Лу Юйчжоу.

Когда Чи Чунцяо на мгновение отбросил роль старшего и посмотрел на Лу Юйчжоу как на ровесника, он заметил его зрелость и ответственность, а также восхитился его проницательностью и решительностью.

Чи Чунцяо, глядя на Лу Юйчжоу, всегда чувствовал смесь нежности и гордости.

Лу Юйчжоу обнял его, прижавшись лицом к его шее.

«Спасибо, брат Цяо».

Чи Чунцяо: «Ты еще не сказал, нравится ли тебе этот подарок».

Не дожидаясь ответа, он медленно добавил: «Если не нравится, то ничего не поделаешь. Этот подарок готовился дольше всего. Всю жизнь я вряд ли найду что-то лучше».

Лу Юйчжоу слегка удивился.

Чи Чунцяо положил подбородок на плечо Лу Юйчжоу, его дыхание было ровным: «Ведь я готовился к нему больше двадцати лет».

Лу Юйчжоу: «...Брат Цяо, это твой первый поцелуй?»

«Первый поцелуй?» — Чи Чунцяо усмехнулся. — «Что в нем такого особенного? Я говорю — я весь твой».

<http://bllate.org/book/13818/1219565>